

КСЕНИЯ МИЛЬКОВСКАЯ

**Когда из-под ног
уходит земля**

Ксения Мильковская

Когда из-под ног уходит земля

«Accent Graphics communications»

2015

Мильковская К.

Когда из-под ног уходит земля / К. Мильковская — «Accent Graphics communications», 2015

«Когда из-под ног уходит земля» – легкая детективная история, главной героиней которой является рядовая сотрудница строительной фирмы Вера Пушко. Это круговерть запутанных и непредсказуемых ситуаций в ее жизни, приведших к трагической цепочке событий. Действие происходит в Сибири, в Петербурге и затем в Москве в середине 90х годов. Оказавшись свидетелем пожара в кафе, Вера спасает чужие вещи. Но, не все владельцы вещей найдутся. А времени для поиска у нее остается мало: любимая кошка Клуша оказывается призером выставки, и Вера приглашена в Петербург. А там еще и ждет романтический вечер с мужчиной ее мечты. Но не то золото, что блестит, маски будут сняты, а опасность, как окажется, шла по пятам.

© Мильковская К., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Олег	5
Спасение	7
Выигрыш	11
Яков Михайлович	14
Юлечка	16
Романтическое свидание	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ксения Мильковская

Когда из-под ног уходит земля

Олег

– Верунчик, неужели тебе не хочется отдохнуть? Время пролетит, не заметишь. Или ты привыкла мерзнуть среди сугробов настолько, что даже двигаться не хочешь? – звенела в трубку Эллы от негодования. Ох, если б она знала, как я хочу ее увидеть! Но та история, которая сейчас со мной происходит в момент начавшегося отпуска, как нельзя кстати. Не могу, да и не хочу ей об том рассказывать. Опять услышу в ответ: «Да ты что, сума сошла! Ты ведь постоянно попадаешь в глупые ситуации! Бросай все и едь ко мне!». Да, я знаю, что все в округе считают меня чудачкой. Видимо так и есть, не спорю, есть в этом доля правды. Например, на свадьбе моей лучшей подруги, этой самой Эллы, или, как ее называли в классе за тихо-агрессивный нрав, Элочки-людоедочки, я наступила невесте на платье, и мы вместе рухнули друг на друга, целуясь лбом и затылком, прямо на глазах у всего честного народа в центре площади. После чего белоснежное платье, слава Богу, оказавшееся прочным, красовалось отпечатком моего ботинка 39-го размера. Ну, а у меня была небольшая шишка на лбу, что в принципе не могло помешать тогда моему общему виду: розовый свитер, оттянутый до колен, джинсы а-ля 80-е и ботинки светло-зеленого цвета на толстой подошве. Это было 10 лет назад, и я бы не сказала, что я сильно изменила свой взгляд на ношение одежды, да и вообще сильно изменилась.

– Милая моя! Да нет же, конечно! Я с удовольствием к тебе бы приехала! Но у меня осталась незавершённая работа, конференции надо оформить. Да и отпускные мне еще не дали. Сама знаешь, чем тяжелее народу живется, тем меньшим его можно обрадовать. Ты прости, я, если удастся, обязательно приеду.

Я с радостью встретила бы со своей подругой. Но, как не жаль, поездка к Элле не входит в мои планы. Да, будем знакомы. Меня зовут Вера Андреевна Пушко, для своих знакомых я Верунчик или Пушок. Мне недавно стукнуло 28, хотя выгляжу моложе и чувствую себя на 20. Наверное, это и привлекает ко мне людей. В своем маленьком сибирском городе Батыхане я всегда пользовалась популярностью, невесть какой, конечно: скороговорка и хохотушка, так как говорю и действую быстро, а также ценю чувство юмора. Работаю я секретарем в строительной компании. Эта работа требует активности, и поэтому мое начальство меня ценит и все мои чудачества сносит. Замуж я еще не вышла, так как молодые люди моего возраста, но чувствующие себя на 20, меня, как, ни странно, не устраивают. Да и вообще, местные мужчины меня не вдохновляют. Видимо, моя судьба где-то далеко, плавает по волнам лазурного моря и поднимает паруса. Да, море... Море – это загадочная, сладкая мечта, которой не суждено, наверное, сбыться.

Ну, а на данный момент в моей жизни происходит нечто странное. Недавно в полночь звонит мне мой бывший одноклассник Олег Комаров. Я совсем не ожидала его услышать. Последний раз мы виделись с ним на похоронах моей матери. Отца своего я никогда не видела, и мать у меня была единственным родным человеком. Мне было тогда очень тяжело, и Олег поддержал меня, так как мы были друзьями, и все события в жизни делили пополам. Потом Олег уехал в Санкт-Петербург, отучился в «Горном институте» и остался там работать.

– Верунчик, привет! Это я, Олег, узнала?

– Олег? Какими судьбами? Господи, ты откуда звонишь? – заголосила я от радости.

– Да вот, только что приехал. Нас командировали сюда. В Батыханском хребте дорогу будем прокладывать. Информации пока минимум. Все, как снег на голову. Но я очень рад, что

могу встретиться со своими друзьями и одноклассниками. Слушай, приходи скорей в «Камелию», я всех собираю! – весело воскликнул Олег.

– Как здорово! Считай, уже в пути! – тут же подскочила я.

Собралась я достаточно быстро. Ко мне подошла Клуша, так зовут мою кошку, заспанная и удивленная тому, куда я собралась среди ночи. Я ее потрепала, поцеловала в мокрый нос, вышла в ночь и понеслась по заснеженным улицам.

Спасение

В «Камелии» было жарко. Несмотря на то, что на улице разыгралась по-настоящему февральская погода, и градусник зашкалил до -42 С, в этом старом заведении царила Африка. Людей собралось много. Удивляло то, что далеко не одна я, как сумасшедшая, примчалась сюда в первом часу ночи в такой мороз. То, что у Олега столько хороших знакомых, я не подозревала. Кроме старых школьных товарищей, здесь присутствовали совсем незнакомые мне лица, может быть, коллеги Олега. Я очень удивилась увидеть здесь и его бывшую любовь – красивую Юлечку. Не думала, что он ее еще когда-нибудь позовет. Уж слишком много гадо-стей привнесла она в его жизнь.

– Пушок, родной! – подхватил меня кто-то сзади.

– Олег, не надо так пугать, – повернулась я, – лучше ущипни меня покрепче, а то я не верю, что в нашем городе такой праздник. Да ты совсем не изменился. Не женился еще?

– Нет, родная. Кроме тебя у меня никого нет!

– Только не надо сарказма! – съехидничала я.

– Ладно, присоединяйся! Видишь, народу-то сколько! Гулять будем до утра! – И Олег тут же отправился здороваться с новыми прибывающими.

Мне стало нестерпимо жарко, пришлось снимать с себя пару свитеров. Несмотря на то, что северянка, я очень не люблю холод и, наверное, никогда к нему не привыкну. Всегда зимой хорошенько утепляюсь, однако и это порой не спасает. Наверное, поэтому в моих мечтах ласковое море, солнце и песок.

Столы еще накрывались, однако многие уже казались нетрезвыми.

– Знакомся, это Матвей, – снова вернувшись ко мне, указал Олег на высокорослого, сутулого брюнета с большими настороженными глазами.

– Очень приятно. Вера, – я хотела что-то спросить, но тут Олег воскликнул:

– О! Какая неожиданность! Яков Михайлович, а вы, какими судьбами?

Я развернулась к входу и увидела еще одного нового для меня человека. Мужчина лет сорока в дорогом, на мой взгляд, костюме, в накинутом поверх кожаном пальто, с приятной внешностью и строгой осанкой произвел на меня впечатление. Во всяком случае, в таких заведениях, как «Камелия» редко можно встретить бизнесмена, зашедшего в час ночи выпить чашечку кофе. Яков Михайлович огляделся:

– Олег? Вот так совпадение! Еще недавно мы виделись в Москве, а вот теперь здесь. Судьба, – и он приподнял бровь, рассматривая всех собравшихся в кафе.

– Да вы присаживайтесь, не стойте. Я тут немного праздную, хотя приехал сюда по работе. Это мой родной город, но я не часто здесь бываю, – и Олег с любезностью пригласил своего знакомого за стол.

– Я тоже по делам, – все так же осматриваясь, сообщил Яков. Он сел недалеко от меня, и я разглядела его импозантную внешность. Такие симпатичные мужчины, должно быть, привлекают многих женщин, но, ни одну из них он, наверное, не выбрал, во всяком случае, обручального кольца у него на пальце не было.

Я закурила и задумалась: «Странно, какой такой знакомый у Олега может быть из Москвы? Хотя, я наверняка уже многого не знаю и мало смыслю в знакомствах людей больших мегаполисов...» В конце концов, моя мысль улетучилась, и через сигаретный дым я почувствовала приятный запах мужских духов. Да. Несомненно, новый знакомый меня очаровал.

Мне так и не удалось толком поболтать со своим давним другом. Он постоянно исчезал, принимал поздравления с приездом, а я отвлекалась от мужского эталона разговорами со своими старыми знакомыми. По всему периметру стола лилось шампанское, произносились тосты, и повод для нашего города произвести фурор с фейерверком, о котором все долго еще

будут вспоминать, приводился в жизнь. Пока я делилась последними событиями своей жизни и выслушивала чужие, в центре зала уже закружила в танце пара Якова Михайловича и тоненькой Юлечки.

Юлия всегда умела флиртовать, и именно этот факт послужил когда-то разрывом в их отношениях с Олегом.

А начинался их роман еще в 10 классе. Тогда Юля плохо училась, и, хотя Олег часто ей помогал с уроками, для учителей никаких надежд она не подавала. Сейчас Юлечка являлась управляющей сетью магазинов, и как всегда не упускала шанса завоевать сердца всех более или менее симпатичных парней нашего города, что в принципе ей удавалось. И своей карьерой, отчасти, Юля обязана именно им. Я никогда ей не завидовала, так как это делали все девчонки. Но сейчас почему-то раздражалась от ее привязчивости и ловила себя на мысли, что ревную.

Через некоторое время, оглянувшись вокруг, я не смогла найти глазами, ни Олега, ни Матвея, которые до этого, как мне показалось, долго о чем-то говорили друг с другом. Мне стало досадно и скучно. Я вышла из-за стола и пошла по направлению в соседний зал. Отказывая по дороге в приглашениях потанцевать, я зашла в туалетную комнату и, увидев свое отражение в зеркале, отметила, что выгляжу неплохо. Хотя глаза уже были затуманены, что в принципе неудивительно – шампанского было выпито немало, да и шел уже четвертый час. И как только я решила подправить наспех сделанную перед уходом из дома прическу и макияж, вдруг услышала шум в зале, как будто в «Камелию» зашло еще человек двадцать. Шум нарастал, и уже были слышны явные крики. Почуввав недоброе и плюнув на свою красоту, в недоумении я выбежала в зал и сразу почувствовала резкий запах не сигаретного дыма. Сообразив, что это пожар, я поспешила к столу. Люди сбивались с ног, и создали целую пробку. Я девушка высокого роста и крепкой комплекции, плечи у меня не узкие (когда-то занималась плаванием), и мне пришлось не пощадить никого. Пробравшись к своему месту, рядом с которым и происходило возгорание, я поняла, что мне уже трудно дышать. Динамично нащупав что-то вроде своей сумки, одежды и еще чьих-то вещей, я ринулась к выходу, который был плотно перекрыт людьми из-за воцарившейся паники. Вырвавшись из толпы, я упала на снег. Был слышен вой сирены и рев приближающихся пожарных машин. Немного отдышавшись, я поднялась, натянула на себя куртку и поняла, что никого из разбегающихся гостей уже не найду. Собрав все спасшиеся вещи, я побрела домой.

Праздник для Клуши.

Уже с утра я обзвонила всех вчерашних приглашенных Олега. Почти все, спасенные мною из ночного пожара, вещи были розданы их хозяевам. Осталась только чья-то коробка с диском. Я машинально набирала на телефоне номер Олега, но трубку никто не поднял. Чувство тревоги меня уже немного покинуло, пожар был не очень сильным, и вряд ли кто-то мог пострадать. Хозяин диска, наверное, сам объявится. И эта мысль меня успокоила. Я прошлепала в ванну, чтобы привести себя в человеческий вид. То ли от усталости, то ли от стресса, вчера я легла спать, даже не умываясь.

В зеркале появилось отражение с измазанным сажей лицом. Требовался хороший душ. Клуша, обрадовавшись окончанию своего одиночества, крутилась у меня под ногами. Стоя уже под струями воды и вспоминая прошедшую ночь, я потянулась за мылом и вдруг опрокинула какой-то флакон. Протерев глаза, я выглянула из-за шторки и обнаружила, что уронила оттечный шампунь. Шампунь уже вытек, и, поругав себя за безрукость и за привычку не закрывать крышки, я особо не торопилась, а выйдя из ванны, заметила Клушу, что-то старательно вылизывающую на себе.

– Умница, чистоплюйка моя! Надо, надо умываться по утрам и вечерам! Трам-пам-пам! – весело обратилась я к кошке. Но Клуша как-то странно умывалась, судорожно и с пузырями. И тут, поняв, что мое драгоценное животное попало под падающий шампунь, я схватила кошку и понесла в ванную. Моя Клуша не очень любит мыться, царапается и всеми силами выказывает

свое недовольство. Но тут, видимо, теплый душ, показался ей спасением, смывающим остатки несъедобной жидкости с ее шерсти. Рыжая в жизни Клуша стала пигментировать, и когда подсохла, приобрела завидный светло-баклажановый окрас. Настроение у нее было на нуле. Мне тоже было досадно. Кошка сникла и начала икать. «Боже, – подумала я, – это ж, сколько она этой дряни вылизала!» Пришлось быстро собираться, брать бедняжку под сердце и везти в ветеринарную лечебницу. Выбежав из дома и остановив такси, я надеялась быстрее добраться до места, но... застряла в пробке. Ну, откуда они берутся в нашем маленьком городишке! Я диву даюсь! Обеспеченность половины населения оставляет желать лучшего. Однако за рулем каждый второй, и все спешат куда-то. «Наверное, люди просто замерзли, ведь пешком в такой мороз далеко не уйдешь», – подумала я.

Посидели мы с Клушей полчаса в такси. И если бы не мои серьезные опасения за кошку, можно было бы еще подождать, но я все-таки хотела быстрее спасти драгоценное здоровье моего единственного домочадца, и пошла пешком. За свою жизнь я никогда не сталкивалась с таким заведением, как ветеринарная клиника, и, честно сказать, слабо знала, где конкретно она находится. Все, что мне было известно, это название улицы и примерное расположение дома. Увидев на двери «Дома быта» плакат с изображением улыбающегося, довольного Леопольда и надписью: «Красивым кискам вход свободный», я с уверенностью сориентировалась в данном направлении. Зайдя вовнутрь и оказавшись в холодном пустом помещении, я увидела женщину, сидящую за одиноким столом, одетую в пуховик, похожий на телогрейку и в белой косынке, повязанной на голове причудливым узлом. Она напомнила мне больше колхозницу, чем ветеринара. Ее лицо расплылось в улыбке:

– Дорогая, у вас кот или кошечка? – спросила она.

– Кошка, – ответила я, сбивая снег с обуви.

– А, ну, покажите мне свою красотулю, – попросила меня женщина, вставая из-за стола. Я не совсем поняла, почему красота является преимуществом для заболевших животных, но автоматически выпустила Клушу на воздух.

– Ой, ты золото! – воскликнула она, – Неожиданный окрас. А сколько ей лет?

– Около трех, – гордо ответила я, как будто похвала была адресована мне.

– Ну, заходите скорей. Опаздывать не хорошо, – и эта странная женщина буквально подтолкнула меня в соседнюю дверь.

Я, видимо, была еще в некотором замерзшем состоянии, и именно поэтому долго не понимала, куда я все-таки попала. Когда дверь за мной закрылась, мне вдруг зааплодировали. Оказавшись в центре внимания, даже сообразив, что моя ориентировка была не верна, я встала, как вкопанная. В хорошо освещенном зале, с развешенными по всем четырем стенам плакатами, подобными тому, что висел на входной двери, были расставлены пьедесталы. На них восседали кошки различных пород, и рядом с каждой стояли их хозяева. Меня кто-то проводил к белой стойке, будучи единственной, не занимаемой в этот момент. На мурлыканье и мяуканье котов моя больная крошка оживилась и, выйдя из укрытия на белый постамент, бодрым голосом произнесла: «Мя-у-у!»

– Здравствуйте, представьтесь, пожалуйста! – обратился ко мне мужчина средних лет в сером костюме и галстук, с бейджиком на нагрудном кармане пиджака.

– Вера Андреевна Пушко, – ответила я с неловкостью, понимая, что обратился ко мне ведущий данного шоу.

– А как зовут нашего питомца? – и он указал на Клушу, которая в этот момент заинтересованно рассматривала своих собратьев.

– Это кошечка. Зовут ее Клуша, – вызвав у всех улыбки, озвучила я имя моей любимицы.

– Интересное имя, – усмехнувшись, ведущий подошел к нам и прочесал Клушу против шерсти какой-то щеткой, – Замечательный экземпляр! Подойдите к жюри, пожалуйста.

Клуша боднула вдогонку щетку, которая неприятно вздыбила итак пострадавшую шерсть, а я, немного помявшись, погладила свою кошку на прощание и направилась к столу, где, на мой взгляд, располагалось жюри. Дойдя до стола, я обернулась и встретила непонимающий взгляд ведущего. Тут же зал зашумел, а жюри заулыбалось. Я сконфузилась и запылала. «Ну, что, – думаю, – не так? Неужели штаны задом наперед одела?!»

– Вера Андреевна, – зазвучал голос ведущего, – Клушеньку забыли, жюри именно на нее хочет посмотреть.

Дамы с пушистыми котами загремели хохотом. Мне показалось, что даже у кошек затряслись на шее бантики от смеха. Забыв обо всем на свете, я чуть не провалилась сквозь землю от стыда. Недоумевая, почему я пошла красоваться без нее, Клуша спрыгнула с пьедестала и с вопросительным «Мр-р-мяу?» подбежала ко мне. «Ну, – злилась я, – какая бессовестная! Дома мне голову заморочила, прикинулась больной, а тут издевается! Ну, я тебе задам, подожди!» Но, ничего не попишешь, я взяла ее на руки и показала всему развеселившемуся жюри.

Клушу, как мне показалось, тщательно осмотрели и ничего подозрительного не нашли. Затем я заполнила какую-то анкету, получила ленточку участника выставки кошек, сочла, что моя кошка совершенно здорова и вернулась домой. Клуша спокойно поела и свернулась клубочком у батареи, как будто именно так все и должно было быть, и ее день прошел не зря. Да, каждый гуляет по-своему. Немного уставшая, я прилегла подремать.

Выигрыш

Проснулась я от телефонного звонка. Часы показывали 10 вечера.

– Вера Андреевна? – сквозь сон услышала я в трубке мужской голос.

– Да. Я. – мне пришлось сесть в постели и включить светильник.

– Меня зовут Валентин Геннадьевич. Вы сегодня принимали участие в выставке кошек с вашей киской Клушей. Я представляю недавно созданный клуб «Кис на бис». Сегодня жюри обработало данные конкурса и выбрало вас. Поздравляю! – чувствовалось, что в этот момент человек заулыбался.

– Зачем выбрало? – протирая глаза, недоумевала я.

– Как зачем? Вы не хотите прокатиться с Клушей на междугородний конкурс и получить главный приз? – голос мужчины взял высокие ноты.

– Какой? Куда? – мне стало совсем непонятно, о чем мне толкуют.

– Да вы как с небес свалились! В Петербурге 25 числа будет проходить выставка года. Призеры получают титул «Царской кошки», а их хозяева премию в размере 1000 долларов! Неужели вы ничего не знаете? Наш город впервые попал в список участников, это большая честь! – Валентин Геннадьевич чуть не хрипел, как будто его только что оскорбили.

– Да, понимаете..., – мямлила я, – я случайно... Ну, конечно..., – мне почему-то становилось неловко перед ним.

– Так вы поедете? – требовательно спросил расстроенный мужчина, будто вызывая меня на дуэль.

– Да, – обреченно согласилась я.

– Ну, подъезжайте ко мне завтра к 8 часам утра. Проспект Мира, дом 65, код 211, офис 5. Возьмите с собой документы свои и на кошку, – смягчился Валентин Геннадьевич.

– Но у Клуши нет документов, – парировала я.

– Вы у нас еще и необразованные, – угрюмо отозвался голос, – И прививок нет?

– Со школы не делала, – не понимала я, зачем ему нужны мои прививки.

– О! Так вы школу посещали? А в клубе вы были? Так, значит, все-таки должны быть документы?

– Ничего не понимаю, – опешила я, совсем запутавшись.

– Так! Вот что! Берите, что есть. Разберемся. Времени у нас мало. Не опаздывайте!

И связь прервалась.

Я так и сидела в кровати. Голова шла кругом. Мне показалось, что я что-то упускаю, и надо крепко подумать, что же предпринять, чтобы все встало на свои места. Тут же посыпалось куча вопросов: И все-таки где же Олег, где искать хозяина диска, и куда я вдруг согласилась ехать с Клушей?

Постепенно просыпаясь, я попыталась все взвесить. Олег, наверное, уехал в горы, диск принадлежит кому-то из его коллег, который сейчас находится с ним, а с Клушей мы по счастливой случайности попадем на выставку кошек и заодно побываем в Санкт-Петербурге. Не лето, конечно. Но этот город для меня оставался всегда далеким царством изящной архитектуры, о которой я помнила из детских лет, когда мы с матерью однажды были там проездом. Больше мне не удавалось там побывать. И причин, по которым можно было бы еще раз хоть глазком увидеть запомнившуюся красоту величественного города, не было. И вот! Госпожа удача все-таки мне улыбнулась!

И когда снова зазвонил телефон, именно с этими мыслями я пыталась объяснить Элле, что поездка к ней в гости пока откладывается. Уже под ночь я осознала, что надо предпринять очередные попытки дозвониться до Олега:

– Алло, Зинаида Петровна? – обрадовалась я, услышав сонный голос матери друга, – Это Вера. Простите Бога ради за столь поздний звонок. А Олег дома?

– Нет, родная, Олег уехал сегодня, – тихо ответила Зинаида Петровна.

– В экспедицию? – уверенно спросила я.

– Да, нет же. Экспедиция отменена. Буровая у них сломалась, на морозе вся техника собой дала. Неудачно все как-то, – роптала расстроенная мать.

Да. А ведь погода действительно не походная. Хоть и поднялась метель, мороз не очень-то сбавил свои права. Еще утром я слышала, что даже в школах объявили активированные дни, и дети не пошли на уроки. Нам к морозу не привыкать, а вот техника не всегда желает работать в таких условиях, это уж я знаю.

– Так что, его командировали обратно? – застонала я, – Как обидно!

– Да, Верочка, и я не рада. Ну, спокойной ночи, – и Зинаида Петровна повесила трубку.

Видимо, ей было не очень приятно говорить о том, что не успела она толком полюбоваться своим сыном. Правда, она живет не одна. У Олега еще есть младший брат Антоша, ему 16 лет, и мать оберегает его всеми силами. Мужа она давно схоронила, и ей, конечно, приходится нелегко. Старший сын для нее, как лучик света.

Я омрачилась совсем. Мысль о том, что мне завтра вставать ни свет, ни заря заставила меня погасить свет и укутаться в одеяло. Но заснуть не удавалось. Меня снова заинтересовал вопрос, чей же это диск? Ведь если я уеду, то именно в этот момент объявится тот, кому он принадлежит, как по закону подлости. Надо зайти в офис и посмотреть, что за информацию он несет, тогда я, наверное, смогу определить, чей он может быть. Честно говоря, я никогда не была педантичной, однако чужие вещи в моем доме вызывают у меня раздражение. А когда мне мать в детстве приносила от соседок, у которых дети были постарше меня, поношенные платья и кофты, я только фыркала.

– Ну, чего ты противишься? – причитала мать, – ведь они совсем добротные, Галочке они почти сразу стали малы, а тебе в самый раз.

Но я упиралась, как могла. Уже тогда любая оставленная у меня чужая игрушка вызывала у меня беспокойство. Я не могла понять, зачем она мне, ведь у нее есть хозяйка, надо отдать. Сейчас с одеждой все утряслось. Я могу надеть чье-нибудь одеяние, если такого не найдется в моем гардеробе, и вдруг очень понадобится, но вот другие предметы я стараюсь отдать сразу, дабы не было проблем и претензий. И вот. Лежит у меня этот диск и мозолит мне глаза; Хотя, может это вообще компьютерная игрушка. Но даже если так, она не моя. Я все равно подозревала, что, скорее всего, эта вещь имеет отношение к друзьям Олега, хотя и не обязательно. По любому, я поеду в Питер и отдам ее Олегу, ему будет виднее, кто из его приглашенных мог иметь такой диск. Заодно я наконец-то восполню упущенный момент и полноценно пообщаюсь со своим другом. Эта мысль меня обрадовала и, полная предвкушений, я провалилась в сон.

Утром, а точнее даже ночью, так как она у нас полярная, и до 11 утра еще полная темнота, я спросонья все начала путать: зад с передом, шиворот с выворотом, соль с сахаром и документы с кошкой. Добравшись до места и окончательно окоченев, я получила точные инструкции, кучу справок и билеты на поезд, отправляющийся сегодня в 9 часов вечера.

Домой я шла, не чувствуя ног и покрытая инеем, как еловая ветка. Уже начало рассветать. Деревья, равно, как и я, прятали свои ветви под сугробами снега. Разница лишь в том, что им от этого было теплее. Город уже проснулся, и народ суетливо хрустел настом под ногами, каждый старался идти быстрее. Дети, радуясь активированным дням, воспринимали их, как миниканикулы, и не понимали, что же такого в этом морозе, страшного? Они весело резвились на ледяных горках, освобождая раскрасневшиеся лица из надоевших колючих шарфов, заботливо завязанных матерями. Рассматривая этих детей, невольно пускаешься в воспоминания детства.

Но мой взгляд переключился на другую картину. У своего подъезда я заметила красивую машину, никогда не встречавшуюся в нашем дворе. Из нее вдруг вышел мужчина и направился ко мне навстречу. Я его не узнала.

– Здравствуйте, Вера, я к вам.

– Доброе утро, только я не помню, чтобы мы были знакомы.

– За этим дело не станет. Ваш покорный слуга – Леднев Яков Михайлович.

Яков Михайлович

И, наконец, мои слипшиеся от снега ресницы позволили мне разглядеть самого очаровательного мужчину.

– Да, Яков Михайлович, кажется, мы недавно виделись в «Камелии». Но откуда вы знаете, как меня зовут и мой адрес? – удивилась я.

– Вера, не мучайтесь в догадках. Все очень просто, – небрежно ответил он, – Узнать имя и адрес понравившейся девушки достаточно легко. Вы извините, – расшаркивался Яков, – боюсь казаться неказистым. Хочу пригласить вас на ужин. Как вы смотрите на эту идею?

– Очень неожиданно, конечно. Никогда еще рано утром не получала предложения поужинать, – но продолжать этот разговор не двигающимися губами становилось все сложнее, – А в прочем почему нет? Я согласна, но не позже пяти часов. Видите ли, я сегодня уезжаю, и времени у меня очень мало.

– Жаль, что у нас не так много времени, – сказал он с досадой, – но все же, я очень хотел бы вас увидеть. А если не секрет, куда вы едете? – спросил Яков с любопытством.

– В Петербург, на одно мероприятие. Но об этом можно вечером, если интересно. Холодно...

– Да, простите, что задерживаю. Я хотел бы пригласить вас в «Викторию», во сколько за вами заехать? – уточнил Яков Михайлович.

– О, не стоит беспокоиться. Я знаю это место, хоть и не часто там бываю. Я сама доберусь, – спешила я попрощаться.

– Ну, тогда не буду настаивать и жду встречи с вами в пять часов уже в «Виктории», – поклонился он.

– Хорошо, – и я пулей пустилась домой.

Дома, прыгнув в ванную, набирая горячую воду, дабы почувствовать свои ноги, я задумалась: «Ну, конечно же, скорее всего ему есть, у кого узнать мои данные. Ну, почему в ту ночь он, как мне показалось, даже не заметил моего присутствия? Он беседовал о чем-то с окружающими, танцевал с Юлечкой, а со мной не обмолвился ни словом. Хотя мне, видимо, этого хотелось. Что же сейчас он так расшаркивался и позвал ни куда-нибудь, а в ресторан «Виктория», который славился у нас в городе самым изощренным меню и богатыми посетителями?»

Я соврала ему, что бывала там. На самом деле это заведение мне знакомо так же, как и ветеринарная лечебница, куда я так и не попала. Хотя найти это здание мне было уже проще, подобный ресторан у нас один в городе, и мне было известно, что он доступен далеко не всем. Да, есть о чем задуматься. Но если признаться самой себе, мне такой поворот событий льстил и даже очень.

Выйдя из ванной, я пошла на кухню. Заглянув в холодильник, я обнаружила, что запустила немного свою и так холостяцкую жизнь. Отобедав с Клушей одинаковым блюдом – молочными сосисками, я приготовила сумки и собралась в магазин. Мне еще предстояло купить Клуше переносную сумку, без которой меня просто не пустят в вагон. И уже на пороге вспомнила, что хотела зайти на работу и просмотреть диск, чтобы удовлетворить свое любопытство. Я взяла его с собой и помчалась осуществлять задуманное.

Зайдя в холл офиса, я услышала горячий спор. Мой начальник Борис Иванович убеждал прораба Володю в правильности схемы внутренней разводки инженерных сетей. Я сразу поняла, о чем идет речь. Сама оканчивала строительный техникум. Зная своего начальника, я догадывалась, что этот спор хорошим не закончится. Или план строительства к сроку выполнен не будет, или Володе все-таки придется подчиниться и работать по непривычной схеме. Наш Борис Иванович никогда не отклонялся от законов строительства, одобренных ГОСТом, но легкие пути – это не для него.

Нырнув в свой кабинет, я увидела раскрасневшуюся Асю, нашу сметчицу, отчаянно что-то тарабанившую по кнопкам клавиатуры моего рабочего компьютера.

– Привет, Ася! Чего такая нахохлившаяся? – спросила я с порога.

– Привет, Вера, – нахмурившись, ответила моя коллега, – Да тут такое творится! Вчера смету утверждали, а у Бориса аж глаза вылезли! Все копейки считает. Решил все санузлы сместить. А Вовчик ему перечит. Скандал второй день длится. А мне кроме твоей работы, чувствую, смету переделывать придется! Вовремя ты в отпуск ушла!

– Да ладно, расслабься. Повоюют и успокоятся. Бориса, что ли не знаешь? Слушай, дай-ка мне ПК на минутку, мне тут посмотреть кое-что надо, – попросила я, вынимая диск из сумки, – а ты пока хоть в окно погляди – глаза отдохнут.

– Ладно, – выдохнув, согласилась Ася, – Только недолго, – и она вышла из кабинета. Ася – женщина мировая. Всех поймет и всегда выручит. Ей уже за 60, а динамики в ней еще ого-го! Трое детей и четверо внуков, всем помогает, крутится, как волчок, живая, энергичная бабушка.

Я загрузила дисковод, но пока мой старенький компьютер решал, что от него требуют, и долго раскручивал диск, в кабинет влетела Ася и, буквально выпихнув меня с кресла, зашипела:

– Ой, Верка, Борис идет! Сейчас обоим попадет, спасайся! Я еле успела вынуть диск, как дверь распахнулась, и в воздухе залетали разряды электричества. Гневный взгляд моего шефа дал понять, что мне здесь делать нечего. Я быстро засеменила к выходу, успев лишь сказать на прощание: «Здравствуйте, Борис Иванович!»

Да, мои неудачи всегда сокрушительны.

Облетев магазины, с сумками, оттягивающими руки, я добралась до дома. А прямо у порога квартиры меня ждал сюрприз.

Юлечка

Застыв, я разглядывала дивные бутоны. На эти живые и белоснежные розы как будто не влияла зима. Они казались свежесрезанными садовником. Я даже забыла на миг о зимней стуже и перенеслась мысленно в летний сад под голубым небом и ласковым солнцем, с бамбуковой беседкой в центре розариума. Очнувшись, я подняла корзину с букетом и вошла в квартиру. Да, чувствую я, меня хотят купить. Но, в принципе, особо не углубляясь в причины этого обстоятельства, «...я и сам обманываться рад». Ну, разве можно разбрасываться такими мужчинами?

Собрав в дорогу свой небольшой багаж, я лихорадочно обдумывала, что мне надеть в ресторан. У меня, конечно, лет за пять собралось в гардеробе немного парадно-выходных вещей. Но, как однажды мне призналась моя подруга Ира, выгляжу я в них как «разведенка с ущемленным самолюбием». Моя бурная фантазия все это быстро представила, и желание их надевать сразу улетучилось.

Я Ирине позвонила:

– Ириша, привет! Как твое ничего? Лелик не болеет? – осведомилась я о здоровье ее сынишки, которого зовут Леонид, однако в семье его почему-то привыкли назвать Леликом.

– Привет, Верунчик. Да все, слава Богу, но вот мой милый сбрендил совсем. Ремонт в феврале затеял, представляешь? – пожаловалась мне подруга на мужа.

– Ну, а что ж не представить. Пусть так, чем никак.

– Да, лучше никак, чем так! Вера, он меня доконает!

– Ладно, Ириш, не расстраивайся. Мне так, за ремонт вообще не взяться. Лучше поддержи его, – успокаивала я ее.

– Вот еще! – упрямилась Ира.

– Ира, – затараторила я, – послушай, я тебе по делу звоню. Мне тут отправиться нужно кое-куда. Ты не могла бы мне что-нибудь приличное с барского плеча одолжить, а?

– Ой, Вер, у меня, честное слово, ничего такого нет. Ты лучше Ленке позвони, она по комплекции на тебя похожа и одевается с иголки.

Лена была закадычной подругой Юли, и перспектива ей звонить меня не обрадовала:

– Нет. Я ничего против Лены не имею, но просить не стану.

– Да ну, предрассудки все это, – не унималась Ира, – Ленка с Юлькой всегда были сердцеедками, можно сказать, это их стиль жизни. А так они не вредные. Ну, хочешь, я сама договорюсь?

– Ир, за кого ты меня принимаешь? – хмурилась я.

– Да, ни за кого, – разозлилась Ирина, – Иди в своем черном костюме, только рейтузы не забудь натянуть!

– Не обижайся ты. Мне, правда, очень неудобно, – отступила я.

– Ладно, сиди и не хныкай, перезвоню!

И я осталась в тишине. Подпрыгнув, я начала наводить макияж. Справившись с этой задачей, я уже была договорена на роскошное темно-бордовое платье с низким декольте и «рваной» юбкой. Мне предстояло идти к Лене. Я ее знала плохо, так как она меня младше на три года, и наши пути по интересам когда-то разошлись. Жили они с Юлей в одном дворе, в домах, расположенных друг против друга, на четвертых этажах. Идти мне пришлось два переулка, и, дойдя до угла дома Лены, я увидела кучку людей напротив и стоящие машины скорой помощи и милиции. Мне стало нехорошо. Я, как, наверное, самый обычный человек, не люблю никакие трагедии, но ноги сами несут на место происшествия, чтобы, получив адреналина, впоследствии ночью просыпаться от кошмаров. Примерно также произошло и теперь.

Я прошла через двор и, присоединившись к толпе, на снегу увидела фигуру человека, уже накрытого простыней. Ужаснувшись, я спросила у рядом стоящей женщины:

– Что случилось?

– Сбросилась, – не поворачиваясь, ответила женщина, – отчаялась бедняжка, наверное. Не смогла свою любовь удержать.

– Кто? Кто сбросился?

– Юлечка наложила на себя руки. Ой, не приведи, Господи! – и она перекрестилась.

Я, поежилась немного, разглядывая окружающих, и обратила внимание, что Лены среди них нет. Возможно, она еще не выглядывала в окно и ничего не знает. Честно говоря, я не хотела быть первым вестником такой трагедии и увидеть ее лицо. Пришлось мне разворачиваться на сто восемьдесят градусов и брести восвояси. На душе было тяжело и печально. Куда уходят люди и зачем? Неужели в жизни может так случиться, что ничего не останется, ни из прошлого, ни из настоящего, ни из будущего, ради чего стоит жить? Самоубийства мне всегда казались настолько же странными и непонятными, как и сама смерть. И чего Юле стало так тяжело? Никогда бы не подумала. И я вспомнила ее гордую осанку в танце, светящиеся кокетством глаза... Неужели это все было последней попыткой жить? У меня побежали по телу мурашки. Бр-р-р.

Да. Факт непригляднейший. Но меня уже ждут и надо скорее соображать. Придя домой, я водрузила на себя черные брюки, белую плетеную кофточку, достала из дивана никогда не выходящие из моды черные кожаные сапожки на небольшом каблуке, начистила их и решила, что выгляжу я, хоть и не для ресторана, но, на мой взгляд, достойно. Хотя я не очень люблю обувь на каблуках, так как у меня от нее всегда быстро устают ноги, и я в свое время считала, что это просто неразумно придуманная обувь, однако в ресторан, боюсь, меня в моих любимых ботинках просто не впустят.

Романтическое свидание

На свидание я немного опоздала. Настроение мое было мрачное, и, честно говоря, идти уже никуда не хотелось, но я все же пошла, несмотря ни на что. Войдя в хорошо освещенный холл, я поднялась по широкой лестнице, застеленной ковровой дорожкой. Дамы, спускающиеся ко мне навстречу, выглядели ядовито шикарно. Снимая верхнюю одежду и отдав ее в гардероб, оглядев все вокруг, я не перестала удивляться тому, что попала в общество, пестрящее таким разнообразием мехов и драгоценностей. Большие зеркала на стенах и потолке зрительно увеличивали размеры помещения и количество присутствующих. Это было похоже на какой-то сказочный бал, только современного типа, а себя на этом балу я почувствовала Золушкой, на которую почему-то не подействовало волшебство. Мне стало неловко, но я успокоилась, когда поняла, что на меня никто не обращает особого внимания.

Пройдя по залу, потолок которого был обвешан огромными хрустальными люстрами, которые, как мне показалось, в любой момент под своей тяжестью могут уложить добрую половину посетителей, я увидела вставшего из-за стола и направляющегося ко мне навстречу моего нового знакомого. Яков Михайлович выглядел потрясающе. Костюм на нем переливался, как налакированный, а рубашка слепила белизной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.